

а) сильнооконечную, когда конец согласного сильнее его начала, ср. начальные согласные в *сон, ссора, к кожу* (если оно не приносится *х кожу*), *ра-задорить, ра-скориться* и т. п.; сильнооконечные образуют начало слога; б) сильноначальную, когда конец согласного слабее его начала, ср. конечные согласные в *ус, ум, кит* и т. п. (и в русском и во французском при этом слегка сокращается длительность предшествующего гласного); сильноначальные образуют конец слога; в) двухвершинную, или удвоенную,¹ когда и начало и конец согласного являются одинаково сильными, середина же его значительно ослаблена; двухвершинные могут находиться только на слогоразделе.

В русском последней формы внутри слов в полном стиле не существует; но ей необходимо научиться для французского языка, так как в этом последнем удлиненная сильнооконечная форма может быть иногда противопоставлена удвоенной (см. § 213 и сноски к нему). По счастью, в русском двухвершинные согласные все же встречаются на стыке двух знаменательных слов: *дом мой, кот такой, вкус соли* и т. п. При очень отчетливом произношении *от тона, без сада* и т. п. тоже произносятся, первое — с удвоенным *т*, второе — с удвоенным *с*, т. е. *от-тона, бес-сада*; однако при беглом произношении удвоенные *т* и *с* этих предложений сочтены превращаются в удлиненные сильнооконечные *т* и *с*; *о-ттона, бе-ссада*, как в вышеприведенных *ра-задорить, ра-сориться*. Во французском этого никогда не бывает. Поэтому-то эти удвоенные согласные требуют значительного упражнения.

§ 89. Вот основные формы французских слогов.²

1) На конце синтагмы, т. е. единой по смыслу группы слов (подробнее см. § 97), во французском, как и в русском,³ все согласные произносятся как сильноначальные (см. однако §§ 90 и 151), кроме «*р*», которое как бы образует отдельный слог: *sapragne* «кб: |ра-г».

2) Единственный согласный между гласными будет всегда сильнооконечный, как и в русском, т. е. слоговая граница будет проходить перед ним: *tenir* «тэ-|ни-т», *été* «е-|те».

3) Два одинаковых согласных между гласными образуют один удвоенный со слоговой границей внутри: *il l'a vu* «il-la-|vu» 'он его, ее увидел', *je courrai* «за-кур-|те» 'я побегу', *pettété* «pet-|te»

¹ Я называю удвоенной эту форму, так как на слух она производит впечатление двух согласных.

² Во всех пунктах я буквально следую указаниям Grammont'a (A, 7).

³ Правил русского слоговогоделения я здесь подробно не излагаю: они сложнее французских и повидимому будут разными в полном и разгворном стилях.

ГЛАВА IV

СЛОГОВОЕ СТРОЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

А. СЛОГ И СЛОГОВОЕДЕЛЕНИЕ

§ 86. Речь наша представляет собой звуковой поток, на слух непосредственно распадающийся с разных точек зрения на различные отрезки большей или меньшей длины, причем самым мелким отрезком является слог. В центре каждого слога имеется фонема, могущая быть более или менее продленной без всякого ослабления или усиления и называемая слогообразующей, или слоговой фонемой. Ей может предшествовать группа звуков, которые составляют непрерывно усиливающуюся цепь, и которые называются неслогообразующими, или неслоговыми.

За слоговой фонемой может следовать ряд звуков, которые составляют непрерывно ослабляющуюся цепь и которые тоже называются неслоговыми, или неслогообразующими.

§ 87. Во французском, как и в русском, слоговыми являются только гласные; сами же гласные по-французски не могут быть неслоговыми. Поэтому основной принцип французского языка — сколько гласных, столько слогов; поэтому также французский язык совершенно не знает дифтонгов. В связи с этим стоит русское неверное произношение слова *раузан* 'крестьянин' как *райзан*, тогда как оно должно произноситься «ре-|i-|зэ», т. е. в три слога.

Во французской грамматике принято называть 'дифтонгами' сочетания *оа, оиэ, ои, иэ, иа, ио* и т. п., но это относится к графике, а не к произношению, так как в этих случаях мы имеем дело повидимому не с гласными, а с сонантами: «*wa, we, wi, ce, ci, ia, jэ*».¹

§ 88. Практически во французском особенно важным является вопрос слоговогоделения. Для того чтобы его хорошо понять, надо иметь в виду, что каждый согласный может иметь три формы:

¹ См. впрочем сказанное в сноске к § 79. Немецкие транскрипции «*oa, oé*» и т. п., практически может быть и безразличные (ибо очень закрытые неслоговые «*o*» на слух будут напоминать «*w*»), все же будут неверны, ибо совершенно затемняют близость фонем «*w*» и «*и*», игнорируя очень важное учение о сонантах «*f, w, ц*», как о согласных формах фонем «*f, u, y*».

, отчетливость', *parallèle* «ра-та-|е|» 'параллельный', *illégal* «il-le-gal» 'незаконный'.¹ Русские, как сказано выше, плохо это понимают.

4) Из двух разных согласных между гласными первый, как правило, будет сильноначальным, а второй сильноконечным, поэтому слоговая граница будет проходить между ними:² *acteur* «ak-tœ:r» 'актер', *festival* «fes-tœ:l» 'празднество'. По-русски дело обстоит не так: мы имеем *а-ктёр*, *фе-стон*.

5) Однако если второй согласный является одним из сонантов «r, l, m, n, w, ç, j», то оба будут сильноконечными, и слоговая граница пройдет перед ними: *contrée* «kœ:-tœ» 'местность', *peuplier* «pœ-plier» 'населить', *souvenir* «su-vni:r» 'вспоминание', *alouette* «a-lœ:t» 'жаворонок', *continuer* «kœ:-ti-nœ» 'продолжать', *rommier* «rœ-miœ» 'яблоня'. Этот случай не представляет затруднений для русских.

6) Если имеется группа в три согласных с *s* по середине, то слоговая граница проходит после него: *s'abstenir* «saps-tœ-ni:r» 'воздерживаться'. По-русски повидимому будет иначе: *се-кстамн*.

Таким образом русским надо упражняться в формах слогов, указанных под № 3, 4, 6 и отчасти 1.

Б. О СЛОГОВОМ УДАРЕНИИ

§ 90. Вопрос о том, существуют ли в стандартном французском произношении два типа слогового ударения, или иначе, два способа произносить один и тот же слог, представлялся несным до последнего времени, несмотря на превосходную статью J. Poigot (Г, 10) на этот счет.

Poigot утверждал, что например конечный слог «al» прилагательных *maximal*, *minimal* и т. д. произносится по-разному в зависимости от грамматического рода определяемых этими прилагательными существительных. Иными словами, Poigot утверждал, что исчезнувшее конечное *e muet* оставило известные следы в манере произносить предшествующую фонему или предшествующие две фонемы.

Что это имеет место в определенных диалектах, не подлежит ни малейшему сомнению; об этом говорит и Rousselot, а в последнее время и Marguerite Durand в своей очень добросовестной книге, посвя-

¹ В двух последних словах ударение необязательно.

² У *Cougheima* (А, 12) правила слогоделения при группах согласных даны несколько другие:

1) В группе согласных, состоящей из плавного (*l, r*) + любой согласной, первый будет сильноначальным, а второй — сильноконечным, т. е. слоговая граница пройдет между ними: *marcher* «mar-œ».

2) В группе согласных, состоящей из смычного или шелевых *f, v* + плавный (*l, r*), оба будут сильноконечными, и слоговая граница пройдет перед ними: *Afrique* «a-frik».

3) Во всех других группах слоговая граница может проходить или между согласными или перед ними: *actif* «ak-tif» или «a-ktif».

щенной грамматическому роду в живом французском языке (Г, 35). На основе данных этой же книги теперь можно утверждать, что это различение абсолютно не свойственно стандартному французскому произношению.¹

§ 90-а. Однако я убежден, что конечные слоги, оканчивающиеся на «l, j», произносятся иначе, чем в русском: гласный, предшествующий этим звукам, слегка удлиняется, а голос к концу немного ослабляется с тем, чтобы снова чуть удлиниться в самом начале конечного согласного; последний при этом не должен быть сильноконечным. Получается слуховое впечатление более плавного окончания слога, чем в русском (где конечные согласные как-то резко обрывают предшествующий гласный); может создаться даже впечатление следов нового слога.²

Далее, я почти что убежден, что слоги, оканчивающиеся на глухие согласные, произносятся так же, как и соответственные русские слоги. Однако, в силу того, что конечное «э», нормальное не произносится, сравнительно легко восстанавливается после смычных (см. § 151), конечный смычный с легким призвуком «э» часто может фигурировать как новый слог.

Конечные слоги, оканчивающиеся на звонкие шелевые (считая в том числе и «г»), не имеют аналогов в русском, но мне кажется, что они произносятся не по типу слогов на «l, j», имея лишь сильно удлиненные гласные (см. § 101 о ритмической долготе).

Что касается слогов, оканчивающихся на «b, d, g, m, n», то мне кажется, что я слышал разное их произношение — и по русскому типу, и по типу французских слогов на «l, j». Какие-либо твердые данные на этот счет в литературе отсутствуют, если не считать старого указания P. Passy, что молодежь в Париже произносит такие же полудолгие гласные перед конечными «b, d, g», как и перед «j», которое он считает за consonne allongante (см. первую сноску к § 101).³

Русские поступят по-моему правильно, если примут во внимание лишь мои указания относительно особого произношения слогов на «l, j».

¹ Точно так же, как и противоположение мужского и женского рода в прилагательных, оканчивающихся на гласный. Однако в некоторых диалектах, как это подтверждается и данными Durand, конечные гласные являются долгими в женских окончаниях: «vũ:du» *venda* и «vũ:du» *vendue*.

² Повидимому, мы имеем дело в данном случае (как и в слогах, оканчивающихся на «b, d, g, m, n» — см. ниже) с пережитком произношения конца слов, первоначально оканчивавшихся на *e*, которое распространилось и на слова без конечного *e*. Иначе говоря, здесь произошло смешение родов с возобладанием формы женского рода. То же самое повидимому произошло и в словах на гласный (*fini*, *finie*, *venda*, *vendue* и т. п.), где форма женского рода, первоначально с *e*, потом с долгим (см. предшествующую сноску), а потому и более закрытым гласным, вытеснила форму с более открытым гласным. Так по крайней мере думал Rousselot.

³ Это отразилось и в слове *Michaelis* et Passy (Д, 1), где эти пометки указаны однако не всегда.

Таким образом, во французском мы никоим образом не можем говорить о словесном ударении,¹ а должны говорить лишь о «фразическом ударении», которое в дальнейшем мы будем называть ритмическим ударением.

§ 93. От пезания этого глубокого различия между фонетической структурой русского и французского языков зависят постоянные и совершенно нетерпимые ошибки русских против делимости французской речи или, как обыкновенно говорят, против французской ритмики.² Так как русские привыкли говорить «vutle»³ vous voulez, «vêhe» venez! и т. д. с ударением на слогах «le» и «не», то они говорят «vutlevu» voulez vous?, «vutlevu d'he» voulez-vous donner?, «vutvutera» vous ne voulez pas, «vutpezi!» venez ici!, тогда как нужно говорить: «vutlevu», «vutlevu», «vutvutera», «vutpezi!».

§ 94. Минимум ритмической группы во французском определяется некоторыми грамматическими правилами.

1) Все служебные слова, а также местоимения³ составляют одну ритмическую группу со знаменательным словом, к которому относятся: donnez-moi!, tenez-le!, de tout ce que vous lui avez rasentié и т. п. Под служебными словами часто придется понимать и глаголы, если они имеют формальный характер: il vient de partir, il peut venir à chaque instant, il se sent heurieux.

2) Готовые речения, выражающие одно понятие, конечно составляют одну ритмическую группу: un maître d'hôtel 'метрдотель' (но le maître de l'hôtel 'хозяин (этой) гостиницы'). Но не только готовые речения, а и вообще всякая группа слов, выражающая в сущности всегда одно понятие, оказывается подобным же единым целым: causer ensemble 'беседовать', la ville entière в смысле 'все, всё население' (но la ville entière в смысле 'весь город целиком'), il mit un genou en terre 'он встал на одно колено' (определенное единое действие) и т. п.⁴

3) Слова определяющие, стоящие перед определяемым, составляют одну ритмическую группу вместе с этим последним: méchant garçon 'скверный мальчишка' (штуливо), но un garçon méchant

¹ Я давно пришел к этой мысли и ввел ее в свое преподавание. После книги Grammont'a она должна была бы стать очевидной для всех. Однако даже сам Grammont не сделал всех логических выводов из своих констатирований и не сказал прямо, что по-французски нет словесного ударения, и что этим французский язык коренным образом отличается от целого ряда языков (см. впрочем Herzog (A, S), § 65).

² Ударение обозначено здесь, как и во всей книге, отнесенной чертой перед слогом, на котором оно стоит.

³ По-русски местоимения нормально не теряют ударения.

⁴ Примеры взяты из Grammont'a (A, 7).

ГЛАВА V

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧЕВОГО ПОТОКА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

А. РИТМИЧЕСКАЯ ГРУППА, СИНТАГМА, ФРАЗА

§ 91. Звуковой поток в русском языке распадается на слова, благодаря тому что каждое слово выделяется словесным ударением: мы читаем книгу научного содержания — 5 ударений и 5 слов. Правда, в русском существует некоторое число безударных слов — так называемых энклитик и главным образом проклитик;¹ но это не меняет особенно дела, так как эти безударных словечек относительно немного, и они имеют характер подвижных префиксов и суффиксов, а главное так как нормально всякое ударное слово всегда сохраняет свое ударение на своем обычном месте. Поэтому то мы и говорим в русском о «словесном ударении».

§ 92. Ничего аналогичного мы не имеем во французском: там ударением снабжаются не слова, а группы слов, выражающие в процессе речи единое смысловое целое. При этом ударение ставится на последнем слоге последнего слова группы, если оно не содержится в себе так называемого e muet, о котором см. ниже, в § 129 (единственным исключением является местоимение le, которое может стоять на конце подобной группы и которое тогда получает ударение: donne-le!). Все остальные слова группы никогда не имеют собственных ударений. Вот несколько примеров: un grand mouchoir de soie 'большой шелковый платок'; je viendrai vous voir 'я вас навещу'; quelques minutes après 'спустя несколько минут'; en lisant le journal 'во время чтения газеты'; aussi vite qu'il pouvait 'как только мог быстро' (некоторые примеры заимствованы у Grammont'a).

Такие группы французцы называют динамическими группами (groupes de force — P. Passy) или ритмическими группами (groupes rythmiques — M. Grammont).

¹ Например, у моря, под гордом, где у и под не имеют на себе ударения и являются проклитиками (предударными словами), и я-было думал, читаем мы много, где было и мы тоже лишены ударения и являются энклитиками (последударными словами).

'злой мальчик', *strictement nécessaire* 'абсолютно необходимое', *il a tout à fait bien écrit* 'он совсем хорошо написал', но *il a écrit tout à fait bien* (так как определяющее *tout à fait bien* поставлено после определяемого).

4) Односложные определяющие слова, стоящие после определяемого, нормально составляют с ним одну ритмическую группу (в противном случае необходимо сделать перед ними легкую паузу): *chanter bien* 'хорошо петь', *un homme bon* 'добрый человек' и т. п.

§ 95. Неодносложные определяющие слова, стоящие после определяемого, не составляют с ним одной ритмической группы: *manger une pomme*, *un livre intéressant*, *tomber heureusement*, *il a écrit tout à fait bien* и т. д.

Однако в этом случае многое зависит от того смысла, который мы вкладываем каждый раз во фразу. С глаголом приводит следующие два примера, которые прекрасно иллюстрируют положение вещей: *les petits enfants qui vont à l'école* | *ne deviendront pas tous des savants* и *les enfants qui vont à l'école* | *à la promenade* | *à la matinée* | *à Jardin des plantes* | *peuvent apprendre et voir beaucoup de choses utiles*. В первом случае слова *vont à l'école* обозначают просто "учатся", а во втором — "ходят в школу", причём *à l'école* противопоставляется *à la promenade*, *à la matinée* и т. д. Следует сказать: *j'ai ouvert la porte* | *et je suis entré*, но *on a sonné* | *et j'ai immédiatement ouvert la grande porte de l'entrée*. Дело в том, что в первой фразе противопоставляются друг другу два последовательных действия, при чём *j'ai ouvert* в этом контексте ещё ничего не значит и может противопоставляться *je suis entré* только в тесной связи с *la porte*. Во второй фразе *j'ai ouvert* по отношению с *on a sonné* уже вполне раскрывает суть дела, и *la grande porte de l'entrée* является лишь объяснительной добавкой. *C'est un homme agréable* значит, что мы имеем дело с человеком, который является приятным, обходительным; *L'homme agréable* | *qu'il était par excellence*, | *il... значило бы приблизительно "будучи типом обходительного человека, он..."*

§ 96. Мы видим таким образом, что ритмическое членение французской речи, или иначе, расстановка ритмических ударений тончайшим образом нюансирует смысл речи. Инстинктивное владение этим аппаратом может подучиться либо бессознательно, благодаря жизни в соответственном иностранном окружении,¹ либо путем длительного упражнения в тщательном анализе отрывков безукоризненной французской речи, слушаемой в граммофоне или фонографе.

§ 97. Формальное правило § 95 о том, что неодносложные определяющие слова, стоящие после определяемого, не составляют с ним одной ритмической группы, в большинстве случаев нарушает смысловое единство (см. приведенные в указанном параграфе при-

¹ Впрочем, надо сказать, что взрослые, даже попадая в соответствующую обстановку, все же обыкновенно не перенимают новых методов нюансировки речи и продолжают выражать нюансы мысли и на иностранном языке соответственно привычкам своего родного языка.

меры).¹ Для восстановления этого единства французский язык соединяет в одно целое ритмические группы, которые в процессе речи-мысли выражают в сущности единое смысловое целое. Это достигается легким усилением последнего ритмического ударения и той или другой выразительной интонацией, объединяющей все это целое (специально об интонации см. главу X): «ku'pɛdura'pʁje» *couper du papier*, «ʔku'tɔtrɛ:ʔʃɑ» *un couteau tranchant*, «ʔʔkɔrdy'ra'pʁsɛvɛʔku'tɔtrɛ:ʔʃɑ» *il coupe du papier avec un couteau tranchant* и т. д.

Это фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и могущее состоять как из одной ритмической группы, так и из целого ряда их, я называю синтагмой.²

Некоторые французские фонетики называют синтагму дыхательной группой (*groupe de souffle* — P. Passy), желая подчеркнуть этим, что внутри подобной группы нельзя сделать паузы для вдоха (см. § 28). Надо однако иметь в виду, что после синтагмы пауза и вдох возможны, но вовсе не обязательны. Поэтому, хотя термин «*groupe de souffle*» и не является неправильным, однако он совершенно скрывает смысловую природу явления.

В ясной отчетливой речи, а также в стихах все ритмические ударения каждой синтагмы безусловно сохраняются. Однако обыкновенная разговорная речь стремится их уничтожить и превратить ряд ритмических групп, выражающих единое смысловое целое, в одну. Поэтому, все примеры этого параграфа могут быть произнесены в известной обстановке с одним лишь конечным ударением.

§ 98. Из всего изложенного явствует, что синтагма и ритмическая группа совпадают по своим функциям (выражать единое смысловое целое в процессе речи-мысли) и различаются лишь по форме, чем и объясняется вышеуказанное стремление разговорной речи делать из одной синтагмы одну ритмическую группу.³

¹ Само формальное правило § 95, по крайней мере относительно прилагательных, исторически объясняется тем, что первоначально постановка определения после определяемого была, как и в русском, выражением абсолютности определения (*я читаю приятную книгу*, но *я читаю книгу, приятную*). Следы этого остаются в современном французском в виде возможности ставить прилагательное перед определяемым для выражения единства понятия: *jeune femme*.

² Термин этот я заимствовал у Бодуэна-де-Куртена (с его разрешения), который употреблял его просто в смысле «слово». Об употреблении этого термина Соссюром я ничего еще тогда не знал (в Ленинграде мы познакомились с его *Cours de linguistique générale* лишь в 1921 г.). Во всяком случае я употребляю этот термин в другом смысле, чем Соссюр.

³ Однако можно констатировать и в отчетливой речи определенную склонность не ограничиваться объединением ритмических групп в син-

§ 99. Французские синтагмы находят себе полную параллель в русских, которые тоже являются дыхательными группами в вышеуказанном смысле и которые характеризуются усилением последнего словесного ударения: *резать яблоко, развеивать по разным городам, говорить стихотворение наизусть, ехать в город кружными путями при самых неблагоприятных обстоятельствах* и т. д.¹

Французские ритмические группы не имеют себе аналогов в русском языке. Что касается французских слов, то хотя функционально им и соответствуют русские слова, однако между ними есть и большая формальная разница: французские слова фонетически ничем не выделяются (ср. однако ниже, § 159), тогда как русские характеризуются словесным ударением.

§ 100. Синтагмы как в русском, так и во французском могут объединяться в группы высшего порядка с разными интонациями (о чем см. в главе «Синтаксическая фонетика») и в конце концов образуют фразу — законченное целое, которое может состоять из группы синтагм, но может состоять и из одной синтагмы, и которое нормально характеризуется конечным понижением тона. Синтагмы мы будем отделять легкими отвесными чертами (|), а фразы — тонкой и толстой чертами (||). Синтагмы, объединяемые в одну группу, не составляющую однако фразы, будут отделяться друг от друга легкой волнистой чертой (∩). Фразы, соединенные вместе в одну большую фразу, будем отделять друг от друга одной толстой чертой (|), которая таким образом символизирует более слабое понижение тона, чем знак (|).

Б. О ПРИРОДЕ РИТМИЧЕСКОГО УДАРЕНИЯ

§ 101. Ритмическое (фразовое) французское ударение, хотя и является далеко не таким выразительным, но по качеству довольно близко подходит к русскому словесному: ударяемый слог произносится немного более напряженно, немного более громко, чем неударенные слоги; при этом гласный под ударением является не только более сильным и более напряженным, но и более долгим,

тагмы, а превращать их в единые ритмические группы в тех случаях, когда они выражают единое понятие, уже существующее в языке, а не единое смысловое целое, возникающее лишь в процессе речи-мысли, как это видно из целого ряда примеров пункта 2 § 94.

¹ В другой ситуации эта фраза может быть произнесена и так: *ехать в город кружными путями* | при *самых неблагоприятных обстоятельствах*, причем вторая синтагма явится в таком случае как бы прибавочной.

чем тот же гласный без ударения; в закрытом слоге ударенный гласный очень сильно удлиняется специально перед звонкими щелевыми «v, z, ʒ» (как одиночными, так и в группе «vr») и перед «r», которые называются удлиняющими согласными (consonnes allongées).¹ «prestij:ʒ prestige, но «pʁɛstij:ʒ prestige; «apaɲa:ʒ arapage, но «paɲaɲaʃ ranache; «ɛty:v:ɛtʁuve, но «tartyfʃ tartiffe; «vali:z valise, но «paɲlis malice; «li:vr(ə) livre; «kulɔ:ʁ couleur. Сравните эти же слова в безударном положении: «dɔʒgaʁaʒla dans ce garage-là, «dɔsɛtyvɛla dans cette étuve-là, «dɔsɛtvaliʒla dans cette valise-là, «kuloʁiʒo:n couleur jaune. Это удлинение очень заметно на русский слух и является весьма специфическим для ритмики французской речи: мы будем его называть ритмической долготой, в отличие от исторической долготы, свойственной некоторым гласным фонетам как таковым, а именно: «ɑ; ɔ; ø; ɛ; ɛ̃; ɔ̃; ɛ̃; ɑ̃:» (см. § 61).²

Повидимому ритмическая долгота начинает фонологизироваться (ср. сказанное в § 62) и характеризовать при фонемах «i, u» слова: так, многие говорят: «ti:te titer, «dy:te durer, «bu:ʒe bouger (а не «tite, «dyte, «buʒe») в отличие от «tise, tisser, «syse sucer. Очевидно, что эти формы возникли под влиянием «ti:t, dy:t, bu:ʒ, tite, dure, bouge. Подражать этому произношению пока нет никакой надобности.

Кроме этого ударенный слог бывает нормально выше всех предшествующих слогов.³ Интервал между первым и последним слогом сильно колеблется в зависимости от разных условий, но не бывает меньше терции.

Все это дает основание французским фонетикам называть французское ударение динамическим (иначе, хотя с моей точки зрения и

¹ Некоторые фонетики относят к consonnes allongées еще «r», и действительно перед ним гласный слегка удлиняется, но я полагаю, что здесь мы имеем дело с явлением, описанным в § 90 (конечно не в таких случаях, как «bata:j, kapaj»), где мы имеем дело с исторической долготой гласного «ɑ:».

² Громадное большинство фонетиков, стоя на механистических позициях, безнадолго смешивает эти два вида долготы, между тем как функционально они совершенно различны: историческая долгота характеризует слова, а ритмическая — конец ритмической группы. О первой говорят все грамматиканы, а вторая, входя в понятие фразового ударения и не существуя вне синтаксиса, никем в сущности не воспринимается как долгота, хотя для русского уха дело обстоит как раз наоборот.

³ От этого последнего положения в речи наблюдается множество отступлений, зависящих от действия иных выразительных тенденций французского языка: все это подробнее будет изучаться в главе X, посвященной синтаксической фонетике.

неверно, — экспираторным), музыкальным и квантитативным (количественным). Если принять во внимание напряженность ударенного гласного, связанную часто и с некоторыми качественными оттенками (см. §§ 119—123), то французское ударение можно назвать и качественным. Все эти моменты тесно связаны друг с другом, друг друга дополняют, а иногда и заменяют (см. §§ 209, 211).

В русском словесное ударение в общем имеет такой же характер.

В немецком оно только музыкальное и динамическое.

§ 102. Серьезное отличие французского ударения от русского, немецкого, английского состоит в том, что разница между ударенными и неударенными слогами в этих последних языках разительная, а во французском малозаметная: все слоги кажутся неслучайно наблюдателю примерно равноударными.¹

§ 103. Если ритмическая группа очень длинная, то в ней могут возникнуть второстепенные, более слабые ударения, обыкновенно на нечетных слогах, начиная с конца ритмической группы. Особенно это ясно для русских на длинных собственных именах, например «па.ру.ко.до.ро.сь.е.ри». *Mavskobonosor*, так как русские привыкли делать в этих случаях дополнительное ударение на первом слоге *Mavskobonosor*. Принцип этот является основным ритмическим принципом французской речи вообще: «ave.кё.кё.кё.то» *avec un souflet*, а не «ave.кё.кё.кё.то», как обязательно скажет всякий русский; «ami.дэ.Альфред» *ami d'Alfred*, но «ami.дэ.Альфред» (последние два примера заимствованы у Passy) и т. д. Нужно впрочем иметь в виду, что второстепенные ударения во французском чрезвычайно слабы, еле заметны для русского слуха, и учащаются хотя и должны участвовать с этой ритмике, но отнюдь не должны ее подчеркивать. Некоторые французские фонетики, например Fouché (Г, 30), почти что даже отрицают этот ритмический принцип. Ср. наконец и сказанное в сноске к § 155.

¹ Это обстоятельство в связи с непониманием фразовой природы французского ударения, а также в связи со смешением исторической и ритмической долготы («jâ:te» *chanter*, «pa:zjâ» *nation* и «ra:be:z» *Parleur*) и дало повод некоторым французским фонетикам или говорить об отсутствии ударения во французском или сомневаться в его месте; см. у Sch wamm и Pringstein (Г, 6), а в новейшее время ср. А. Gill (Г, 34). Этому могли способствовать также эмфатическое и логическое ударения, природа которых выяснена была совсем недавно и о которых будет сказано ниже, в отделе А XI главы и в отделе В X главы (ср. также предшествующую сноску).

СОЕДИНЕНИЕ ЗВУКОВ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ

§ 104. Прежде всего надо подчеркнуть, что внутри синтагмы звуки образуют непрерывный ряд, и словесные границы ничем не дают себя знать в области слогоделения в противоположность тому, что имеется в русском, где слово сохраняет свое слоговое строение и в потоке речи. По-русски говорят *хо-ди-то-ла-ком*; говорят а не *хо-ди-то-ко-ло*, но зато говорят *ма-ло-ё-м-кий*, а не *ма-лой-мой-о-кна*, а не *мо-ё-кна*, но зато *ма-ло-ё-м-кий*, а не *ма-лой-мом-кий* и т. д.

По-французски же надо говорить: «па-тра-вё-ту:г, э:-лсек-та-во-ми-набл, i-le-ta-ri-ve, i-la-lvu» *notre aventure, insecte abominable, il est arrivé, il a vu*, а не «Intrf-a-vё:tu:г, i э:-лсект-а-во-ми-набл, In-e-ta-ri-ve, |j|-a-lvu», как говорят русские. Перенесение русских привычек в области слогоделения во французскую речь, хотя и не составляет фонологической ошибки, однако очень неприятно действует на французский слух, будучи воспринимаемо как определенный иностранный акцент.

Таким образом, в речевом потоке слова во французском ни чем не отделяются друг от друга. Так мы и должны были бы поступать в транскрипции. Однако это страшно затрудняет понимание при чтении. Поэтому мы будем часто изображать соединение слов в пределах одной синтагмы следующими образом: «il_a_lvu, il_et_arive» и т. п.

§ 105. На этом свойстве французского языка основана легкость каламбуров в нем. Ср. например: «i-le-tu-ve:г» может значить и *il est tout vert*, и *il est ouvert*; «ri-ta-vwa-re-te-tré-ra-li» может значить *pour avoir été trop poli* или *pour avoir été trop au lit*.²

§ 106. Если внутри синтагмы встречаются два (или более) гласных, одинаковых или разных, то нормально никаких изменений в произношении не возникает. Однако надо иметь в виду при этом, что второй гласный присоединяется к первому без всякого

¹ Знак ^, помещенный под буквой, обозначает глухость соответствующего звука.

² Слово *au* имеет по правилу краткое закрытое «о», но будучи по своей синтаксической природе всегда неударяемым, часто произносится «э», так как характерным для закрытого о внутри слова является его долгота.

перерыва независимо от того, является ли он начальным или средним гласным слова, т. е. ряд гласных внутри синтагмы произносится всегда и обязательно так, как в русском слове *Иоанн*: «i-a-e-te» *il a été*, «i-a-a-e-te» *il a arrêté*, «i-a-a-a-e» *il a à aller* и т. п.

§ 107. Если внутри синтагмы встречаются два одинаковых согласных, то они, как и в русском, сливаются в один удлиненный согласный. Этот согласный всегда будет двухвершинным, т. е. будет распадаться на два слога (см. § 89): «net-te» *netteté*, «ā-d-dā» *en dedans*, «zə-ku-ŕ-te» *je courrai*, «y-p-ta:s-isał» *une tasse sale*, «y-p-təb-ſiā:f» *une robe blanche*, «œ-zuz'-zœp» *un juge jeune*, «el-ju-fət-tā:-sā:bł» *elles chuchotent ensemble* и т. п. По-русски согласный может быть двухвершинным только на стыке знаменательных слов (но не внутри слова), как об этом и сказано было в § 88.

Здесь надо отметить, что двойное написание согласных во французском языке по большей части относится к орфографии, а не к произношению (см. ниже § 233). В тех немногих случаях, когда ему отвечает удлиненное произношение согласных и в речи, эти последние тоже будут двухвершинными: «il-le-gal» *illégal*.

¹ На границе знаменательных слов по-русски возможен некоторый перерыв, например сама азбука, чего по-французски никак не должно быть.

МОДИФИКАЦИЯ ФОНЕМ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ И ИХ ОТТЕНКИ

А. ЯВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ

§ 108. Если встречаются внутри синтагмы два разных согласных, но оба глухие или оба звонкие, то чаще всего никаких особых изменений не происходит. Однако взрывные согласные внутри слова чаще всего теряют: первый — свой взрыв, второй — свое характерное начало,¹ тогда как в русском и то и другое

Фиг. 41. Кимографическая кривая русского слова «акт'эг» (актер).

Фиг. 41а. Кимографическая кривая французского слова «актэ:в» (acteur).

сохраняется (ср. фиг. 41 и 41а). Способ артикуляции при этом состоит в том, что вторая смычка устанавливается еще до взрыва первой: в слове *acteur* мы прижимаем конец языка к зубам для произнесения «t» еще до того, как наступил взрыв «к». Благодаря этому мы во французском «ак-тэ:т» отчетливо слышим смычку сильноподначального «к» и взрыв сильноконечного «т». В рус-

¹ На стыке слов такое произношение по Grammont'у не наблюдается (ср. Grammont (А, 7), р. 97).

ском «а-лѣт'эг» актер мы слышим главным образом взрывы обоих согласных.

§ 109. Самый трудный для русских случай — это встреча внутри синтагмы глухих со звонкими и наоборот. По-русски в таких случаях нормально происходит уподобление: *лотка*, а не *лодка*, хотя *лодочка*; *прозвба*, а не *просьба*, хотя *просить*; *наждак* в слитном произношении, а не *наждак*; *фкузгрибов* в том же произношении, а не *вкусгрибов* и т. п. По-французски эта тенденция тоже наблюдается,¹ но в гораздо меньшей степени, и может быть русские лучше сделают, если принципиально будут избегать уподоблять согласные друг другу.

Впрочем внутри слова это уподобление более возможно, чем на стыке слов: «апегдѣт» *апегдѣт*, «зэгз» *le second*, «пѣтсѣ» *médicin* вполне приемлемые формы, тогда как «унаваззо:п» или *vache jaune*, «упраффатпѣ:т» или *rage charnante* почти что непонятны. С другой стороны, решительно нет ничего худого сказать: «зэгзпѣтпѣ», «пѣтсѣ» или «пѣтсѣ» и даже «апегдѣт».

Зато при медленном произношении, которое характерно для иностранцев, решительно худо сказать: «зѣтѣ» *J'ai jeté*, «пнувзѣ» *vous faites*. Приемлемость или неприемлемость некоторых произношений с уподоблением зависит повидимому от того, насколько редко или часто в данном слове встречается неуподобленный звук: так как например в слове *jetter* кроме форм «зѣтѣ, зѣтѣ» и т. д. имеется форма «зѣт» (*je jette* etc.), то чересчур открытое «ѣ» шокирует. В *second* даже форма «зэгз» сравнительно редка, а потому форма «зэгз» почти что окончательно узаконилась. В еще большей мере справедливо это по отношению к «пѣтсѣ» и особенно «апегдѣт».

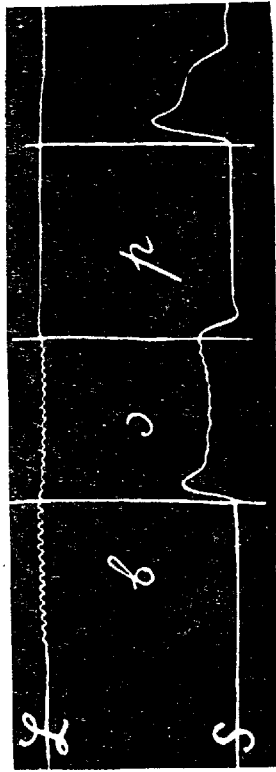
Однако все эти тонкости очень трудно учитывать в потоке речи, а потому русским, как сказано выше, лучше держаться правила — не уподоблять согласных друг другу по звонкости и глухости: при очень быстром темпе речи некоторое уподобление выйдет само собой, так как это свойственно русскому языку. Французское же неуподобление — вещь решительно противная нашим привычкам.²

§ 110. В этом же плане надо отметить еще одно глубокое различие между русскими и французскими производительными

¹ Сонанты, т. е. «г, л, j, w, ч, т, п, л», как в русском, так и во французском, хотя и являются звонкими, однако не озвончают стоящих перед ними глухих и сами не теряют звонкости перед ними; ср. русск. *слава*, франц. *slave*, русск. *каприз*, франц. *caprice*. Неозвончающим является и шумный «v»: русское *свой*, а не *звой*, французское *sovere* «svelt».

² Грашпонт говорит в своем *Traité pratique* (A, 7), стр. 96, о том, что уподобление по глухости и звонкости имеет место во французском, но что слабые «b, d, g, v, z, 3», становясь глухими, остаются слабыми, а сильные «p, t, k, f, s, ʃ», становясь звонкими, остаются сильными (ср. § 67). Я не имел случая убедиться в этом. Как бы то ни было, подобное произношение создадо бы для русских прямо-таки непреодолимые трудности, тогда как в результате моего практического правила французское ухо ни в коем случае не будет страдать.

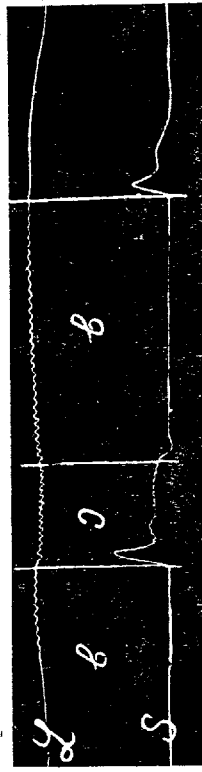
привычками. В русском все звонкие шумные на конце слов пре-вращаются в глухие: *морос* (*мороз*), *фхот* (*эхот*), *боп* (*боб*) и т. п. По-французски это совершенно недопустимо. Различие в произношении русского слова *боб* и французского *Bob* показано на фиг. 42 и 42а, где ясно видны на линии L (гортань)

Фиг. 42. Кимографическая кривая русского слова «бѣр» (*боб*).

голосовые вибрации при французских *b*, начальном и конечном, а также при русском начальном *b*, и где их абсолютно нет при русском конечном *b*.

Хотя дело, казалось бы, в общем очень простое, однако русские должны очень много упражняться, прежде чем достигнут

Фиг. 42а. Кимографическая кривая французского слова «bob» (*Боб*).

естественного в этом отношении произношения, т. е. прежде чем будут говорить «vi:v, tu:з, гѣb, пѣд» и т. д., а не «vi:f, tu:f, гѣр, пѣт» и т. д., согласно русским привычкам.

Так как в русском языке нет сильноначальных звонких, то на первых порах русские произносят в этих случаях сильнооконечные звонкие да еще с окраской на *ы*, так что получается лишний слог, нечто вроде «vi:-v^ы, tu:-з^ы, гѣ-b^ы, пѣ-d^ы» и т. п. Нечего говорить, что с этим надо всячески бороться. Прежде всего

